

— Слева!

— Поняла, Вивиан! — отклик Медрауты прозвучал мгновенно; её меч резко взмыл влево, разрубая пламенный клинок и рассеивая его прежде, чем тот успел зайти ей в бок.

После нескольких проведённых матчей Вивиан заметно выросла как леди: она научилась заранее узнавать о Клейме противника, его способностях и общем уровне мастерства, прежде чем соглашаться выйти против него на арену.

И всё же, несмотря на то, что она хорошо представляла себе силы принцессы и боевой уровень её рыцаря — принца, им было невероятно тяжело вырвать хоть какое-то преимущество.

Они по-прежнему не могли войти в резонанс. Клеймо же принцессы было полуавтономного типа, и, что хуже всего, его способности отличались колоссальной мощностью и гибкостью.

Сам принц Галахад тоже был искусным рыцарем; его стиль сочетал в себе идеальный баланс атаки и защиты. В дуэли он всё ещё уступал бы Медрауте, но с поддержкой Клейма это уже не имело большого значения.

Четыре меча из чистого пламени кружили вокруг него, помогая в нападении и защите, складываясь в ослепительные комбинации, под шквалом которых любой средний рыцарь рухнул бы в первые же секунды.

Галахад парировал очередной удар Медрауты — жестокий, косой, будто косой, — который разнёс два огненных клинка и едва не снёс бы ему голову, попади он точнее.

С усилием, сдержав удар, он тут же послал два оставшихся клинка в контратаку, оттесняя Медрауту, пока два только что рассеянных меча вновь медленно собирались из языков пламени.

— Ты, по сути, ничего особенного, — лениво бросила Медраута.

— ...Что ты сказала?

— Сказала, что ты ничего особенного, Ваше Императорское Высочество, — продолжила она. — Эта способность, возможно, принесла бы тебе победу над кем-нибудь другим. Но по сути это всё равно что драться сразу с пятью рыцарями. По-моему, довольно просто.

— М-Медраута! Зачем ты дразнишь принца!? — в панике вскрикнула Вивиан.

— Потому что он свысока на меня смотрит, — раздражённо цокнула та, направляя кончик меча на огромный двуручный клинок за спиной у принца. — Когда уже достанешь этот здоровяк?

В ответ Галахад сверкнул взглядом:

— Ты недостойна клинка Галатина.

Медраута вскинула бровь. Если она и почувствовала себя оскорблённой, то вида никак не подала. Вместо этого сорвалась с места, бросаясь вперёд с такой скоростью, что принцу пришлось в спешке переходить в глухую оборону.

Её глаза сузились, сосредоточившись на цели. Пальцы крепче сжали рукоять; и, выбрав момент, она рубанула.

Звяканье!

— Ч-ч-что сейчас произошло!? — голос Тристы, усиленный магией, дрожал от шока. По трибунам прошла волна удивлённых возгласов. — Рыцарь Медраута одним ударом рассекла меч рыцаря Галахада!

Если бы не молниеносная реакция принца, всё могло бы закончиться уже сейчас. Он коснулся щеки — там, где кончик клинка Медрауты успел оставить глубокий след.

Рана оказалась гораздо глубже, чем он ожидал: пальцы вернулись мокрыми.

Медраута встряхнула мечом, взмахом сбрасывая дугу крови на плитки арены. На лице у неё застыло подчеркнуто скучающее выражение, но в голос всё же проскользнула довольная нотка:

— Похоже, ЭТО вы — недостойны моего клинка, Ваше Императорское Высочество.

Принц глубоко вдохнул и выдохнул, пытаясь успокоить нервную дрожь. Опыт подсказывал: дать волю эмоциям — худшее, что можно сделать против такого соперника, как Медраута. В конце концов, он только что успел заглянуть поражению в лицо, несмотря на все преимущества.

— Очень хорошо, — объявил Галахад, вынимая огромный меч из ножен.

Клинок засверкал, словно впитывая в себя полуденный свет. Идеальная сталь, без единого изъяна; серебристый отлив металла соперничал лишь с сиянием волос Медрауты.

— Позволь мне показать тебе глубину твоего недостойнства.

— Попробуй.

Рыцари тут же вновь столкнулись, ныне проверяя не только силы друг друга, но и собственную гордость.

Галатин описал в воздухе безупречную дугу, падая сверху вниз с такой скоростью, которую сложно было ожидать от столь тяжёлого оружия.

Длинный меч Медрауты взмыл навстречу под косым углом. На фоне гиганта Галатин её клинок казался хрупким, чуть ли не игрушечным; казалось, одного столкновения хватит, чтобы переломить его пополам.

Но, когда клинки встретились, тяжёлый меч Галахада с визгом соскользнул с меньшего клинка Медрауты и глухо врезался в землю рядом, оставив верхнюю часть тела принца открытой.

Медраута тут же воспользовалась возможностью. Её меч, вспыхнув, опустился сверху вниз в зеркальном ударе — но куда более выгодном по позиции, чем у принца мгновением ранее.

Попади этот удар — и поражение принца было бы неминуемо. Но в тот миг над ареной прозвучал голос принцессы Гвенивар:

— Ignis Fatui! Защити его!

В один миг принцесса полностью перехватила контроль над четырьмя пламенными клинками вокруг брата. Они тут же рванулись вверх, складываясь над ним в защитный купол.

Удар Медрауты без труда рассёк три клинка, но на последнем застрял: ей пришлось столкнуть свой клинок с его огненным остриём, и этого короткого мгновения хватило. Галахад успел отскочить, вскинув Галатин и повернув его плоскостью вперёд, как импровизированный щит.

— Ну что ж, Ваше Императорское Высочество, — теперь она уже откровенно улыбалась. — Похоже, твоим дополнительным мечам нужно время, чтобы восстановиться, да? Думаешь, ты сможешь победить, цепляясь за свою гордость?

Принц стиснул зубы. Изначально он хотел драться с ней «честно», используя лишь самые незначительные проявления силы Клейма сестры. Не потому, что собирался щадить её; просто он не хотел признавать, что какая-то безымянная рыцарь, выигравшая всего один поединок, могла быть лучше него как дуэлянт.

Он был ребёнком.

Но в равной степени ребёнком была и Медраута. Она понимала: если принц и дальше будет сдерживать себя, у неё действительно появится шанс одолеть его до того, как принцесса решит вмешаться всерьёз и взять контроль Клейма целиком.

Однако её гордость не позволяла назвать подобное победой. Если противник не сражался в полную силу, выигрыш терял смысл. Принять такой «успех» означало бы оскорбить саму себя.

В глубине души Медраута всегда оставалась рыцарем. Даже если она не могла войти в резонанс... Нет. Именно потому, что не могла, ей оставалось только одно — ставить на кон всё, что у неё есть. Если соперник отказывался делать то же самое, значит, считал её усилия пустяком.

А этого она принять не могла, даже ценой поражения.

— Медраута! — взревел Галахад. — С этого момента я сокрошу тебя всей своей силой!

Сереброволосая рыцарь оскалилась в улыбке. Наконец-то принц собирался сражаться всерьёз.

— Ха! По-другому и быть не должно!

<http://bllate.org/book/18177/1745931>